

Глава 11

Воздух, казалось, застыл на мгновение. Остальные участники, оправившись от шока, тут же вскочили с мест, чтобы поприветствовать вошедшего.

— Учитель Цзин, добро пожаловать!

— Всем привет, — поздоровался Цзин Итун.

Лишь Фан Синьгу остался сидеть, не в силах поверить своим глазам. В этот миг в его голове всё загудело. Перед глазами стоял лишь приближающийся силуэт, который постепенно накладывался на бесчисленные воспоминания из детства, где Цзин Итун точно так же шёл ему навстречу.

Всё это казалось сном, нереальным и призрачным.

Фан Синьгу крепко зажмурился, отчаянно надеясь, что всё увиденное — лишь наваждение. Но реальность была неумолима. Когда он снова открыл глаза, картина перед ним не изменилась ни на йоту.

«Что Цзин Итун здесь делает?»

«Разве он не говорил, что актёр должен держать дистанцию со зрителем и никогда не будет участвовать в развлекательных шоу, если это не связано с продвижением фильма? Так почему он вдруг без единого звука стал постоянным участником "Мира огромного"?»

Юноша не знал, как реагировать. Он просто сидел на стуле, словно окаменев, и смотрел, как гость обменивается любезностями с остальными.

Цзин Итун перевёл взгляд на Фан Синьгу, сидевшего в углу, но тот, встретившись с ним глазами, тут же отвернулся.

«Избегает меня?» — мужчина слегка поджал губы, заметив это движение.

Что ж, если гора не идёт к Магомету... Цзин Итун сам пошёл в наступление. Он подошёл к Фан Синьгу и, протянув руку, нарочито произнёс:

— Учитель Фан, здравствуйте.

«Учитель Фан». Какое непривычное обращение.

В их кругах обращение «учитель» было обычным делом, но юноша впервые слышал его от Цзин Итуна. Это звучало так странно, что он едва сдержал смех.

Но вспомнив, что они на съёмках, Фан Синьгу мельком взглянул на направленную на него камеру и, быстро совладав с собой, напустил на себя строгий вид. Пытаясь скрыть рвущуюся наружу улыбку, он едва коснулся ладони собеседника.

— О, здравствуйте.

Цзин Итун воспользовался моментом и крепко сжал его руку. Пользуясь тем, что он стоит спиной ко всем камерам, мужчина дерзко подмигнул Фан Синьгу.

Фан Синьгу:

— ...

Стиснув зубы, он с трудом подавил смех, чувствуя, как от напряжения сводит лицевые мышцы.

Тем временем в чате трансляции творилось настоящее безумие:

[Чёрт, последний участник — Цзин Итун?]

[Это шоу обречено на успех. Если я не ошибаюсь, это его первое постоянное участие в развлекательной программе]

[Съёмочная группа, вы лучшие! Тунсы уже в экстазе, а-а-а!]

[Что за связи у этого шоу? Сначала Фан Синьгу, теперь Цзин Итун?]

[Я всё понимаю, но почему фсг сидит как приклеенный? Даже не встал, когда Цзин Итун протянул ему руку. Тот всё-таки его старший коллега, это же так невежливо...]

[Смешно, а чего вы ожидали от фсг? Он всегда был таким высокомерным]

[ЗАТКНИТЕСЬ, когда входили остальные пятеро, фсг вставал, чтобы поприветствовать их [улыбка]]

[То есть, по-вашему, это проблема Цзин Итуна?]

[Конечно, проблема в нём. Вы видели, как он сжал руку Фан Синьгу? У него даже костяшки

побелели. Очевидно, что он внезапно приложил силу. Что он хочет этим сказать?]

[То есть, по мнению некоторых, Фан Синьгу любезен с малоизвестными артистами, но грубит Цзин Итуну? Где логика? Зачем ему это?]

[Как где? фсг увидел, что пришёл кто-то популярнее его, понял, что не будет в центре внимания, и не смог сдержать недовольства]

[Похоже, съёмочная группа подставила фсг. Они до последнего скрывали личность Цзин Итуна, видимо, боялись, что фсг сбежит, если узнает. Смех]

[Синьгу же айдол, мог бы и контролировать выражение лица [смех до слёз], сразу помрачнел]

[Пока вы тут ссоритесь, я дышу в пакет [сходит с ума]. Кто-нибудь понимает, как я сейчас счастлив, а-а-а!]

[Не торопись радоваться, похоже, твои любимчики ненавидят друг друга]

[Что, мужская ненависть?! Где, где!]

Пока в комментариях кипели страсти, Цзин Итун, помня о камерах, не стал заходить слишком далеко. Он быстро отпустил руку Фан Синьгу и, повернувшись к остальным, сказал:

— Простите, я опоздал.

Никто, кроме Фан Синьгу, не заметил никакого подвоха.

— Ничего страшного, мы как раз все в сборе, — улыбнулась Мэн Хуэй. — Не стойте, присаживайтесь.

Ло Да с любопытством посмотрел на актёра:

— Итун, ну ты и мастер скрытности. Недавно виделись, и ты ни словом не обмолвился.

— Я хотел сделать вам сюрприз, — ответил Цзин Итун.

«Какой ещё сюрприз? — подумал Фан Синьгу. — Для меня это настоящий шок».

Кто бы мог подумать, что в шоу, которое он так тщательно выбирал, окажется человек, которого он хотел видеть меньше всего. Юноша был совершенно не готов к новой встрече. Знай

он, что Цзин Итун будет здесь, он бы ни за что не согласился, даже ради поездки в Антарктиду.

Но что сделано, то сделано. Они уже сидели в аэропорту, и бежать было поздно.

Остаток трансляции Фан Синьгу, в голове которого царил полный хаос, просидел молча, отвечая лишь тогда, когда к нему обращались напрямую.

К счастью, он и так слыл неразговорчивым, поэтому большинство не заметило ничего странного. Но некоторые зрители всё же уловили, что он не в духе и это как-то связано с новым участником.

Трансляция закончилась, и съёмочная группа начала готовиться к посадке. Фан Синьгу, уловив момент, отошёл в сторонку. Он достал телефон и, открыв чат с Цзин Итуном, отправил ему полный недоумения знак вопроса.

Цзин Итун не сразу заметил сообщение. Лишь когда шедший впереди юноша обернулся и, встретившись с ним взглядом, незаметно подал знак, он всё понял. Разблокировав экран, мужчина увидел сообщение.

Он усмехнулся. Цзин Итун прекрасно понимал, что тот имел в виду, но из вредности отправил в ответ такой же знак.

Фан Синьгу уставился на экран.

«А ведь Сюй Субо была права, — подумал он, — Цзин Итун и вправду отличный притворщик».

Он решил перейти прямо к делу:

[Почему ты здесь?]

Цзин Итун поднял глаза и, увидев, как идущий впереди юноша сосредоточенно печатает, улыбнулся.

[Такой властный, мне нельзя?]

Фан Синьгу задумался над ответом.

[Конечно, можно, но почему ты мне ничего не сказал?]

Собеседник свалил всё на съёмочную группу:

[Режиссёр просил держать в секрете. Я не мог]

Фан Синьгу:

[Даже от нас?]

Обычно, если и требовалась секретность, то только от зрителей, но не от других участников. Почему в этот раз всё было иначе? Какая в этом выгода для проекта?

Цзин Итун быстро ответил:

[Боялись, что ты узнаешь о моём участии и сбежишь]

Юноша замер. Да, если бы он знал заранее, то скорее бы заплатил неустойку, чем остался... Но откуда Цзин Итун мог это знать? Ведь он ни о чём не догадывался, так почему решил, что Фан Синьгу его избегает?

Не успел он додумать эту мысль, как собеседник прислал ему самодовольный стикер с Дораэмоном. Только тогда Фан Синьгу понял, что тот, скорее всего, просто пошутил, но случайно попал в самую точку.

Раздражённо выключив телефон, он решил больше не общаться с этим болтуном.

Первый перелёт должен был занять около одиннадцати часов. После того как к проекту присоединился Фан Синьгу, бюджет съёмочной группы, видимо, подрос, и они смогли позволить себе билеты в первый класс для всех участников.

В салоне было восемь мест: по три у окон с каждой стороны и два спаренных в центре.

Фан Синьгу взглянул на свой билет. Как назло, его место оказалось в середине. Впрочем, он был непривередлив и, найдя своё кресло, сел.

Но не все были так равнодушны. Ли Вэньюй, оказавшаяся его соседкой в центральном ряду, с явной завистью смотрела на места у окон.

Обычно первый класс пустовал, но сегодня из-за команды шоу свободных мест не осталось. Чтобы пересесть, Ли Вэньюй нужно было с кем-то поменяться. Но она стеснялась просить. Девушка хоть и была общительной, но почти никого здесь не знала. Единственным знакомым был Фан Синьгу, который сидел рядом.

Оглядевшись, она уже решила оставить эту затею, но тут к ней обратился Цзин Итун:

— Вэньюй, не хотите поменяться местами?

— А? — опешила она. Неужели кто-то добровольно откажется от места у окна, чтобы сидеть в центре?

— В центре меньше трясёт, — объяснил мужчина. — Если вы не против, я бы поменялся.

Глаза Ли Вэньюй загорелись. Она тут же закивала:

— Конечно, Учитель Цзин, садитесь сюда, а я пойду на ваше место!

С этими словами она, словно боясь, что он передумает, поспешила прочь.

Цзин Итун с улыбкой положил свои вещи на освободившееся кресло и тут же почувствовал на себе колючий взгляд. Он опустил голову и увидел, что сосед смотрит на него с подозрением. Их взгляды встретились, и Фан Синьгу беззвучно произнёс одними губами:

«Ты специально?»

Цзин Итун лишь вскинул бровь в ответ:

«Так заметно?»

Фан Синьгу бросил взгляд на Ли Вэньюй и мысленно вздохнул.

«Только эту простушку и можешь обманывать».

Цзин Итун сел рядом. К счастью, перегородка между креслами была достаточно высокой и толстой, чтобы создать ощущение дистанции. Юноша с облегчением выдохнул, уговаривая себя, что всё в порядке и нужно просто игнорировать присутствие соседа.

Самолёт взлетел и, набрав высоту, выровнял курс. Салон первого класса обеспечивал отличную приватность: каждое место было оборудовано раздвижной дверью, превращающей кресло в маленькую комнату.

Фан Синьгу закрыл дверь слева от себя, откинул спинку и, устроившись поудобнее, прикрыл глаза.

Он распечатал маску для сна и уже собирался её надеть, как справа раздался щелчок. Фан Синьгу вздрогнул и рефлекторно повернул голову. Перегородка между его креслом и местом Цзин Итуна была опущена, и виновник этого смотрел на него через открывшийся проём.

— Ты что делаешь? — ошеломлённо спросил Фан Синьгу.

Цзин Итун наклонился ближе.

— Поговорим?

Фан Синьгу несколько секунд сверлил его взглядом, затем, хмыкнув, отвернулся.

— Я не знаком с Учителем Цзином, нам не о чем говорить.

<http://bllate.org/book/13481/1664388>